

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 34.01

КОНФЛИКТ ПРАВОВЫХ И НРАВСТВЕННЫХ НОРМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Коды JEL: K 10

Коробова Е. Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: korobova_k@bk.ru

SPIN-код: 8686-1422

Поступила в редакцию 30.11.2022. Принята к публикации 05.12.2022

Аннотация

Предмет. Правовые и нравственные нормы как разновидности социальных норм.

Тема. Коллизии в регулировании тождественных общественных отношений правовыми и нравственными нормами в современном обществе.

Цели. Определение сфер общественных отношений, регулирование которых правовыми и нравственными нормами преследует зачастую противоположные цели. Обоснование приоритета нравственных норм перед правовыми с точки зрения христианской системы ценностей.

Методология. Тема рассматривается с точки зрения объективного идеализма с помощью формально-юридического метода (используется при работе с нормативно-правовыми актами), метода анализа (работа с периодической и научной литературой), исторического метода (обращение к философским работам мыслителей XIX—XX вв.), систематического метода (определение функций правовых и нравственных норм как социальных регуляторов и их соотношения).

Результаты. Право и нравственность, являясь фундаментальными общечеловеческими ценностями, представляют собой разновидности социальных норм, регулирующих отношения в обществе, и, следовательно, обладают общими для всех социальных норм признаками. При этом предмет регулирования нравственных норм шире, чем правовых, а уровень требований моральных норм гораздо выше уровня требований правовых норм. Субъектом, творящим моральные нормы, является общество, а правовые нормы установлены и санкционированы государством. Издревле правовые нормы основывались на нормах морали. В современных правовых системах связь этих двух нормативных систем ощущается всё меньше, а зачастую правовые нормы противоречат нравственным. Такие права человека, как право на аборт, право на смену пола, право на выбор сексуальной ориентации, почти ничем не ограниченное право публично высказывать свои мысли и чувства, являются предметом острейших дискуссий в современном обществе. Формы реализации прав человека, содержательно соответствующих моральным нормам, также могут приходиться в противоречие с общественной нравственностью. Основными защитниками нравственности в современном обществе стали представители религиозных конфессий, поскольку нравственность неразрывно связана с религией. Важным этапом решения исследуемой проблемы в России стало принятие 9 ноября 2022 года Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Область применения. Общественные отношения, связанные с реализацией правового статуса человека и гражданина, в первую очередь в контексте семьи, материнства и детства.

Выводы. Разрыв между правами человека и моральными нормами должен быть минимальным, поскольку права человека аккумулируют в себе общечеловеческие нравственные ценности. Право имеет своей целью упорядочивать и охранять общественные отношения, физическое и духовное здоровье общества. Потеряв моральную основу, право перестанет выполнять свои функции и утратит свою сущность, что приведёт к его обесцениванию и, в конечном счёте, к исчезновению права как социального института.

Ключевые слова: право, свобода, личность, правовые нормы, нормы нравственности, мораль, традиционные ценности, либеральная идея, христианство, церковь, однополые браки, глобализм, потребление.

THE CONFLICT OF LEGAL AND MORAL NORMS IN THE MODERN WORLD

JEL Codes: K 23

Korobova E. G., associate Professor of the Department of state and legal disciplines Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: korobova_k@bk.ru

SPIN-код: 8686-1422

Annotation

Subject. Legal and moral norms as varieties of social norms.

Topic. Conflicts in the regulation of identical social relations by legal and moral norms in modern society.

Goals. The definition of spheres of public relations, the regulation of which by legal and moral norms often pursues opposite goals. Substantiation of the priority of moral norms over legal ones from the point of view of the Christian system of values.

Methodology. The topic is considered from the point of view of objective idealism using the formal legal method (used when working with normative legal acts), the method of analysis (working with periodicals and scientific literature), the historical method (referring to the philosophical works of thinkers of the XIX—XX centuries), the systematic method (determining the functions of legal and moral norms as social regulators and their ratios).

Results. Law and morality, being fundamental universal values, represent varieties of social norms regulating relations in society, and, therefore, have common features for all social norms. At the same time, the subject of regulation of moral norms is broader than legal norms, and the level of requirements of moral norms is much higher than the level of requirements of legal norms. The subject that creates moral norms is society, and legal norms are established and sanctioned by the state. Since ancient times, legal norms have been based on moral norms. In modern legal systems, the connection between these two regulatory systems is felt less and less, and often legal norms contradict moral ones. Such human rights as the right to abortion, the right to change sex, the right to choose sexual orientation, and the almost unlimited right to publicly express one's thoughts and feelings are the subject of the most acute discussions in modern society. The forms of realization of human rights that correspond meaningfully to moral norms may also come into conflict with public morality. Representatives of religious confessions have become the main defenders of morality in modern society, since morality is inextricably linked with religion. An important stage in solving the problem under study in Russia was the adoption on November 9, 2022 of the Decree of the President of the Russian Federation «On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values.»

Scope of application. Social relations related to the realization of the legal status of a person and a citizen, primarily in the field of family, motherhood and childhood.

Conclusions. The gap between human rights and moral norms should be minimal, since human rights accumulate universal moral values. The right aims to regulate and protect public relations, the physical and spiritual health of society. Having lost its moral basis, law will cease to perform its functions and lose its essence, which will lead to its devaluation and, ultimately, to the disappearance of law as a social institution.

Keywords: law, freedom, personality, legal norms, moral norms, morality, traditional values, liberal idea, Christianity, church, same-sex marriage, globalism, consumption.

DOI: 10.22394/1997-4469-2022-59-4-163-170

Введение

В настоящее время, как никогда ранее, государство уделяет много внимания правам человека. Почти все более или менее развитые государства стремятся позиционировать себя в качестве правовых, что означает, по крайней мере, юридическое признание ими высшей ценности за правами и свободами личности. С другой сто-

роны, система прав и свобод личности пополнилась в последнее время элементами сомнительными с точки зрения нравственности. Сегодня не существует преград, могущих обезопасить духовное здоровье народов, их религиозно-историческую самобытность от нового образа жизни, возникшего вне всякого предания и формирующегося под влиянием индустриальной ре-

альности. В основе этого образа жизни лежат либеральные идеи, соединившие в себе языческий антропоцентризм, пришедший в европейскую культуру в эпоху Возрождения, протестантское богословие и иудейскую философскую мысль. Эти идеи окончательно оформились на излете эпохи Просвещения в некий комплекс либеральных принципов. Либеральная доктрина включает в себе идею раскрепощения греховного индивидуума, а значит идею высвобождения потенциала греха в человеческой личности. Свободный человек вправе отбросить все, что сковывает его, препятствует ему в утверждении его греховного «Я». В этой своей части либеральная идея является антихристианской. Сегодня из либеральной идеи проистекает общепринятое понимание гражданских свобод, демократических институтов, рыночной экономики, свободной конкуренции, свободы слова, свободы совести — всего того, что входит в понятие «современной цивилизации».

Сравнение правовых и нравственных норм

Для того, чтобы проанализировать соотношение права и морали, необходимо уяснить их природу. Право и мораль, являясь фундаментальными общечеловеческими ценностями, представляют собой разновидности социальных норм, регулирующих отношения в обществе, и, следовательно, обладают общими для всех социальных норм признаками. Как нормативные системы право и мораль регулируют типичные связи и отношения в обществе, т. е. имеют общий характер, представляют собой определенный стандарт поведения, типичный и нормальный для данного времени и среды, определяют границы должного и возможного поведения, служат ориентирами в выборе социально одобряемого поведения и одновременно являются средством контроля за этим поведением, характеризуются многократностью действия и потому способны направлять поведение людей во многих заранее не фиксированных случаях. И право, и мораль, с одной стороны, обусловлены историческими и национальными особенностями жизни страны и регионов, а с другой стороны, отражают достигнутую степень развития общества. Наконец, оба института преследуют достижение единых целей — обеспечение порядка и организованности в общественных отношениях. Однако достигают этой цели право и мораль в разных формах и с помощью разных средств. Отличия начинают проявляться уже с предмета регулирования. Несмотря на то, что в целом предмет регулирования моральных и правовых норм является единым (общественные отношения), его объём разнится. Предмет правового регулирования имеет

определённые границы, что обусловлено объективной неспособностью права регулировать некоторые общественные отношения (отношения личного характера). Предмет регулирования моральных норм таких границ не имеет. С позиции позитивистского подхода к правопониманию субъектом, творящим право, является государство, моральные же нормы устанавливаются обществом. Отсюда и различные методы обеспечения: для права — государственное принуждение, для морали — общественное мнение. Понятно, что ответственность, наступающая вследствие нарушения норм, соответствует субъекту её применения. Нарушение правовых норм влечёт юридическую ответственность, в то время как аморальные поступки караются общественным порицанием. Внешние формы двух рассматриваемых нормативных систем также не совпадают: право фиксируется в нормативно-правовых актах, правовых прецедентах, нормативных договорах, правовых обычаях и доктринах, т. е. по большей части, в письменной форме, а мораль — в сознании людей. При этом уровень требований моральных норм гораздо выше уровня правовых норм, что отмечал родоначальник психологической теории права Л. И. Петражицкий, охарактеризовавший природу права как императивно-атрибутивную, а природу морали определив исключительно императивной. Наконец, мораль старше, чем право, и в исторической перспективе долговечнее, поскольку имеет более абстрактную, чем право, природу и не зависит от внешних форм общественной жизни.

Соотношение морали и права — это вопрос, относящийся к разряду вечных. Многие столетия выдающиеся мыслители дискутируют на этот счёт. Так, Л. Н. Толстой считал право безусловным злом и явлением безнравственным, поскольку оно прибегает к принуждению, т. е. насилью над человеком, в то время как мораль не обеспечена принуждением и соблюдение её норм зависит только от доброй воли человека. Напротив, философ В. С. Соловьев выступал с особенной энергией на защиту нравственной связи между правом и моралью. Нужно сказать, что преобладающей точкой зрения является всё-таки та, которая предполагает неразрывную связь между нормами морали и права. Это подтверждается и популярностью концепции естественного права, признающей правовую природу основных моральных принципов.

Современный мир и нравственность: противоречия

Права современного человека характеризуются тем, что по своему содержанию или формам реализации часто не соответствуют нормам морали. Во многом это явление объясняется ох-

ватившим мир процессом глобализации, стирающим грани не только между государствами, но также и между добром и злом. В глобальном мире нет абсолютных ценностей, здесь всё относительно. Замечательный отечественный философ и политолог А. С. Панарин писал: «Глобализм на первый взгляд является пространственно-временной универсализацией отношений обмена: отныне нет таких укромных ниш бытия и культуры, где бы мы могли сохранить и уберечь от продажи какие-то особо чтимые ценности. Но по сути своей сама эта универсализация обмена указывает на другой процесс: отлучение человека от действительности и погруженность в морок виртуального мира. В процессе модернизации и глобализации нам кажется, что мы просто заменяем один тип реальности — косный, статичный, локальный — другим, открытым и динамичным. На самом деле мы при этом заменяем реальность симулякрами (обманными видимостями), терпим онтологическое поражение, утрату бытия <...> Все традиционные формы власти и авторитарности, в том числе «авторитаризм моральной нормы», сегодня стали объектом нападков глобализма» [6; с. 72—73, 401].

Такие права, как право на аборт, право на смену пола, право на выбор сексуальной ориентации, почти ничем не ограниченное право публично выражать свои мысли и чувства, являются предметом острейших дискуссий в современном обществе. Формы реализации прав человека, содержательно соответствующих моральным нормам, также могут приходиться в противоречие с общественной нравственностью. Этот феномен именуется в теории права злоупотреблением права. В качестве примера можно привести следующий факт: в современном мире отсутствие цензуры вместе с положительными чертами проявляет и отрицательные стороны — СМИ наполняются чудовищным объёмом глупой безнравственной информации, которая морально калечит юное поколение. Основной принцип общественной жизни сегодня звучит так: «минимум обязанностей и максимум прав». Юношеский максимализм зачастую раздувает этот максимум прав до полного исчезновения обязанностей. Последствия этого губительного явления в полной мере проявятся через десять-двадцать лет, когда поколение моральных инвалидов достигнет зрелости. А. С. Панарин писал по этому поводу: «Современные массы интересуются не свободами гражданскими, не свободами профессиональными, связанными с социально-экономической самостоятельностью, они интересуются потребительскими свободами. Потребительская свобода указывает на новую фазу развития секуляризации и атеизма: долой все виды сознательности и аскезы, да

здоровствует не ограниченный никакими напоминаниями о долге индивидуалистический гедонизм. Важна только та свобода, которая от меня ничего не требует, не чревата усилиями» [6, с. 257]. Он так охарактеризовал общественное сознание своих современников: «Гедонистически-расслабленный тип сознания, тяготящийся любым долгом и нормой и готовый списать их сначала на специфику коммунистического строя, а затем и вообще на специфику «этой» страны с ее незадачливой судьбой и «неадекватной» культурой. <...> Возникла крайне напористая и агрессивная среда крикливого меньшинства, неизменно оказывающаяся адвокатом и пособником самых разнузданных инстинктов. <...> По-настоящему ее следует квалифицировать как среду, несущую массовый геноцид, — ведь облученный ею народ теряет не только способность морально трудиться, образовываться, совершать вклады в собственное будущее — он теряет способность даже на простое демографическое воспроизводство. С одной стороны, его душит нищета и острый страх неопределенности, мешающий обзаводиться семьями, иметь детей и отвечать за них; с другой — его душу и тело рвет вырвавшийся на волю и обретший и обретший дьявольский всеразрушающий облик гедонистический инстинкт — этот самый радикальный из всех нигилистов, толкающий в бездну тотального «ничто». Апологетика «ничто» возникла на Западе давно; с большим или меньшим остроумием и убедительностью ею занимались, с одной стороны, экзистенциалисты, с другой — неофрейдисты. И то и другое течение видело в «ничто» гарантию свободы. Любой порядок, любая система установлений фатально становятся похитителями человеческой свободы, ставят человеку свои поработочающие условия. Настоящим союзником человеческой свободы является «ничто» для Сартра, в частности, сама смерть как возможность уйти из плена детерминаций, переиграть все олицетворяющие внешнюю необходимость инстанции, является последней гарантией Свободы. <...> Современная демократия дарит «ничто» инстинкта, томящегося любыми формами социализации. Отсюда — небывалая инфантилизация образа массового общества, как будто бы сплошь состоящего из трудновоспитуемых подростков, жадных до запретного» [6, с. 391—393]. В другой своей работе Панарин также касается разрушительного процесса эйфории вседозволенности, охватившего общество: «Частный принцип на сегодня «опущен» с уровня классической буржуазной рассудочности на уровень необузданной чувственности, которая воплощает уже не «разумный эгоизм», а, скорее, животный эгоизм, не способный заглядывать в завтрашний день. <...> Чувственность, вы-

свободенная из-под контроля разума и морали, отвечает двум заданным критериям. Во-первых, ее раскрепощение по видимости напоминает «эмансипацию» и тем самым как будто вписывается в общий эмансипаторский проект западного модерна. Подменяя реальные социальные и политические права правами чувственности, можно, не поступаясь ни привилегиями, ни властью, прослыть сторонником прав личности и прав человека, демократом и тираноборцем. Во-вторых, получив вместо граждан, хорошо осознающих свои социальные интересы, адептов раскованной чувственности, можно запустить на полную мощь массовую «индустрию удовольствия» и внушить субъективную удовлетворенность тем людям, у которых есть все обыкновенные основания для неудовлетворенности и протеста. <...> Первое направление демонтажа рациональных начал в пользу слепой чувственности — это ликвидация большого национального пространства. <...> Второе направление «чувственного реванша» — устранение привычных ценностных иерархий, связанных со служением чему-то высшему, «горнему». Присутствие высших ценностей само по себе означает известную готовность к жертвенности и соответствующую нравственную мобилизованность. <...> Третье направление «чувственного реванша» — устранение будущего в пользу самодостаточного настоящего» [7, С. 90; 86—88]. Во время написания Панариным указанного труда процесс раскрепощения чувственности в России только набирал обороты. На сегодняшний день «индустрия удовольствия» в нашей стране является, к сожалению, самой развитой, в отличие от промышленной индустрии и сельского хозяйства. Это всё больше напоминает остров дураков, описанный в детской книге Н. Носова «Незнайка на луне», где люди, неограниченно предаваясь удовольствиям, постепенно превращались в баранов.

Однополые браки

Актуальным для сегодняшнего дня конфликтом между моральными и правовыми нормами является законодательное признание со стороны немалого числа государств мира однополых браков. Ещё совсем недавно такие «браки» были уголовно наказуемы, причем не только в советской России (уголовная ответственность за мужеложство введена 7 марта 1934 г. и действовала до 3 июня 1993 г.), но и в прогрессивной Америке, где до 2003 года содомия считалась преступлением в некоторых штатах. Более того, Конгресс США в 1996 г. принял закон, направленный на защиту традиционного брака. Согласно этому закону браком признавался правовой союз между одним мужчиной и одной женщиной, кроме того, штаты не обязаны были

признавать однополые союзы, официально признанные другими штатами или другими государствами [10, С. 94]. Однако уже в 2015 году однополые браки были признаны на всей территории США в результате появления судебного прецедента — решения Верховного Суда от 26 июня 2015 г. по делу «Обергефелл против Ходжеса». Аргументация судей Верховного суда базируется на Четырнадцатой поправке к Конституции, согласно которой запрещается лишать человека жизни, свободы и собственности без соответствующей правовой процедуры. К фундаментальным свободам относится, в том числе, и свобода личного выбора, распространяющаяся на интимную сферу. «При этом судьи исходили из того, что если само положение о защите свободы личного выбора незыблемо, то понимание и объём этой свободы может меняться с развитием общества. Поколения, которые составляли и утверждали Билль о правах и Четырнадцатую поправку, не являются по умолчанию великими знатоками свободы во всех её измерениях, и они заповедали следующим поколениям хартию, которая защищает всеобщее право на жизнь в свободе, значение которой мы всё ещё продолжаем узнавать. Когда какая-то новая идея раскрывает несоответствие между основными гарантиями Конституции и некой юридической структурой, необходимо обратиться к аргументам о свободе», — приводит в своей статье аргументы рассматриваемого решения Д. Чуева [10, С. 95]. Налицо злоупотребление термином «свобода», который по своему смыслу является очень широким и может включать в себя любое содержимое по выбору субъекта толкования. В этой связи необходимо обратиться к Основам учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека: «Слабость института прав человека — в том, что он, защищая свободу выбора (αὐτεξουσίαν), все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха (ἐλευθερία). Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу» [4]. Свобода — это лишь средство для того, чтобы человек сделал выбор между добром и злом. Когда свобода становится самоцелью, она теряет свою сущностную ценность. Человеческое общество не может стоять на «одной ноге», иначе оно быстро устанет и упадет, должно быть две опоры: права человека и нравственные ценности.

Необходимо отметить, что современные государства не ограничиваются юридическим

признанием однополых браков — в современной правовой системе мира происходят кардинальные изменения, касающиеся института брака. Классическое определение брака как союза мужчины и женщины постепенно заменяется более широкой дефиницией, что связано с легализацией так называемых «однополых браков». Нужно отметить, что категория «однополый брак» является условной и в законодательных актах, как правило, не используется. В основной своей массе государства мира идут по пути изменения дефиниции понятия «брак». Так, например, в 2000 году в статью 30 Гражданского кодекса Нидерландов были внесены изменения, касающиеся как раз определения брака. Браком стал именоваться «союз, который может быть заключен между двумя лицами разного или одного пола» [9, с. 46]. Подобные положения появились в законодательных актах значительного количества современных стран: Австралия, Новая Зеландия, Канада, Финляндия, Норвегия, Португалия, ЮАР и др. [9, с. 46—48]. В настоящее время продолжается рост числа государств, в законодательстве которых традиционное определение брака меняется на гендерно нейтральное. Так, например, в 2019 году это произошло в Австрии, Эквадоре, Тайвани, в 2020 году — в Коста-Рике. Нужно признать, что данная тенденция, без преувеличения, является непосредственной угрозой будущему человечества. Уничтожив традиционную семью, общество оказывается перед нравственной и демографической катастрофой.

Русская Православная Церковь как гарант традиционных ценностей

Основными защитниками нравственности в современном обществе стали представители религиозных конфессий, поскольку нравственность неразрывно связана с религией. Ныне покойный Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, выступая на очередной сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы 2 октября 2007 г. в Страсбурге, обратил внимание парламентариев стран Совета Европы на то, что «сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека» [5, с. 2]. «В реальности «свобода» оказалась ущемлением духа и вседозволенностью порока», — пишут анонимные авторы «Проекта Россия» [8, с. 81]. На юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, состоявшемся 13—16 августа 2000 года был принят нормативный документ, регламентирующий основные вопросы социальной жизни

ни православных христиан, — Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Четвёртый раздел этого документа содержит положения о праве и правах человека. Так, в частности, подчёркивается различие между светским (секулярным) и религиозным пониманием сущности прав человека: «IV.7. По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока оно не вредит иным индивидуумам), а также в требование от государства гарантий определенного материального уровня существования личности и семьи. В системе современного светского гуманистического понимания гражданских прав человек трактуется не как образ Божий, но как самодостаточный и самодовлеющий субъект. Однако вне Бога существует лишь человек падший, весьма далекий от чаемого христианами идеала совершенства, явленного во Христе («се, Человек!»). Между тем для христианского правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения. Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к «подобию Божью», исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами» [2, с. 191—192]. Основным отличием светского и религиозного понимания прав человека является то, что с христианской точки зрения (как, впрочем, и с позиций всех мировых религий) права нужны человеку для более эффективной реализации своих нравственных обязанностей. Право, таким образом, выполняет служебную роль по отношению к морали. В апреле 2007 г. Десятым Всемирным Русским Народным Собором, который также является по сути своей христианским, была принята Декларация о правах и достоинстве человека, которая также обращает внимание на неразрывную связь прав человека и нравственного закона: «Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает. <...> Права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, всего человечества» [3]. Продолжением этого документа и развитием Основ социальной концепции Русской Православной

Церкви стали приняты 26 июня 2008 года на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека. Указанный документ состоит из пяти разделов, которые посвящены соответственно достоинству личности, свободе выбора, правам человека, анализу основных прав и принципам и направлениям правозащитной деятельности Церкви. Основопологающим принципом отношения Православной Церкви к правам человека можно назвать следующее положение: «С точки зрения Православной Церкви, политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию» [4]. Снова подчёркивается вторичный характер права по отношению к морали, проявляющийся в признании прав человека, не соответствующих нравственным нормам, вредными для конкретной личности и всего общества в целом.

Заключение

Человечество в последнее время начинает осознавать пагубность противопоставления правовых и нравственных норм, поскольку это грозит уничтожением человеческой цивилизации. Отрадным является тот факт, что Российское государство в лице Президента нормативно закрепило в качестве идеологической основы нашего общества систему традиционных ценностей. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» был подписан 9 ноября 2022 года. В соответствии с Указом под традиционными ценностями понимаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относят-

ся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1].

Разрыв между правами человека и моральными нормами должен быть минимальным, поскольку права человека аккумулируют в себе общечеловеческие нравственные ценности. Право имеет своей целью упорядочивать и охранять общественные отношения, физическое и духовное здоровье общества. Потеряв моральную основу, право перестанет выполнять свои функции и утратит свою сущность, что приведёт к его обесцениванию и, в конечном счёте, к исчезновению права как социального института. Что будет представлять собой человеческое общество без права, страшно себе представить... Именно поэтому, обесценивая моральные основы права, противопоставляя право и мораль, современное мировое сообщество подготавливает почву для деструктивных процессов, которые коснутся всего человечества и могут привести к мировой катастрофе.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. — URL: <http://kremlin.ru/acts/news> (дата обращения 11.11.2022 г.)
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Сборник документов и материалов юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви: Москва, 13—16 августа 2000 г. — Нижний Новгород, 2001. — С. 171—250.
3. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора. — URL: <http://www.mospat.ru> (дата обращения 4.01. 2022 г.)
4. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека от 26.06.2008 г. — URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения 10.02.2022 г.)

5. Алексей II, Патриарх. Нравственность — не туманное понятие: выступление на очередной сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы / Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II // Православный Воронеж. — 2007. — № 10—11.

6. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. — Москва : Эксмо, 2003. — 544 с.

7. Панарин А. С. Народ без элиты / А. С. Панарин. — Москва : Алгоритм ; Эксмо, 2006. — 352 с.

8. Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. — Москва : Эксмо, 2007. — 448 с.

9. Сакович И. А. Понятие брака: новаторский подход в праве зарубежных государств / И. А. Сакович // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. — 2020. — Т. 10. № 1. — С. 45—53.

10. Чуева Д. Однополые браки в США и России: подходы к регулированию сквозь призму судебного толкования / Д. Чуева // Сравнительное конституционное обозрение. — 2018. — № 3 (124). — С. 92—102.

LITERATURE

1. On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values. — URL: <http://kremlin.ru/acts/news> (accessed 11/11/2022)

2. Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church // Collection of documents

and materials of the anniversary Bishops' Council of the Russian Orthodox Church: Moscow, August 13—16, 2000. — Nizhny Novgorod, 2001. — P. 171—250

3. Declaration on the Rights and Dignity of Man of the X World Russian People's Council. — URL: <http://www.mospat.ru> (accessed 4.01.2022).

4. Fundamentals of the teaching of the Russian Orthodox Church on dignity, freedom and human rights dated June 26, 2008. — URL: <http://www.patriarchia.ru> (accessed February 10, 2022).

5. Alexy II, Patriarch. Morality is not a vague concept: speech at the regular session of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe / His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Rus' // Orthodox Voronezh. — 2007. — No. 10—11.

6. Panarin A. S. Orthodox civilization in the global world / A. S. Panarin. — Moscow : Eksmo Publishing House, 2003. — 544 p.

7. Panarin A. S. A people without an elite / A. S. Panarin. — Moscow : Algorithm ; Eksmo, 2006. — 352 p.

8. Project Russia. Second book. Path choice. — Moscow : Eksmo, 2007. — 448 p.

9. Sakovich I. A. The concept of marriage: an innovative approach in the law of foreign states / I. A. Sakovich // Bulletin of the Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 4. Jurisprudence. — 2020. — V. 10. No. 1. — S. 45—53.

10. Chueva D. Same-sex marriages in the USA and Russia: approaches to regulation through the prism of judicial interpretation / D. Chueva // Comparative constitutional review. — 2018. — No. 3 (124). — S. 92—102.